

Art/Взгляд

Артем Магалашвили, текст
Вероника Стяжкина, дизайн, верстка
использованы иллюстрации Михаила Бычкова

художника

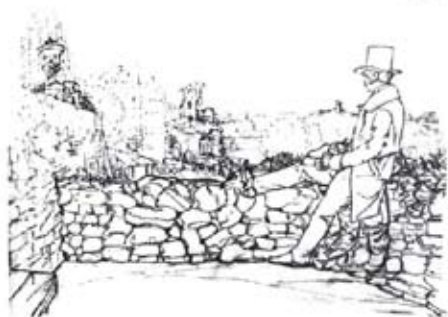
Считается, что лучший способ общаться с художником — это посмотреть его картины, а разговаривать с ним бесполезно или затруднительно. Но на всякое правило есть свое исключение. Художник Михаил Бычков относится к редкому типу «говорящих» художников. И читающих, поскольку работает со словом — оформляет книги.

Михаил Бычков за работой над эскизами

«Нет ничего лучше Невского проспекта, по крайней мере в Петербурге» — этой фразой великий русский классик открывает свою бессмертную повесть о главном проспекте чудесной Северной Пальмиры. А как же Невский проспект видится петербургским художникам? Об этом мы узнаем у замечательного художника Михаила Бычкова.

Наброски В.А. Жуковского, где изображен Гоголь в Риме

Гоголь Гоголь

Работы Бычкова почти автоматически попадают на конкурсы, занимается он дизайном альбомов и монографий по искусству или иллюстрирует художественную литературу. Бывали «забавные» случаи, когда его книги прятали от жюри, чтобы они не составляли конкуренции. Первая большая его работа, «три толстяка» (160 иллюстраций!), в 1987 году попала в десятку участников, представленных на биеннале в Братиславе, самой престижной выставке детской иллюстрации. «Эмил из Леннеберги» получил серебряную медаль на книжной ярмарке 2001 года в Москве.

В 2002 году за работу над «Алыми парусами» Михаилу Бычкову вручили в Базеле Почетный диплом Международного Совета по детской и юношеской книге. Это замечательное издание как самая красивая книга России 2002 года занесено в Почетный лист IBBY, международной организации, курирующей детское и юношеское чтение.

В 2003 году в ежегодном конкурсе издателей России «Книга года» авторский проект Михаила Бычкова «Невский проспект» номинирован на лучшую книгу года и вошел в шорт-лист по именной номинации «художник-иллюстратор». Об этой книге и пойдет речь.

Как вам пришла в голову идея о создании иллюстраций к «Невскому проспекту»?

Как-то сидел в мастерской, мысли крутились в поисках новой темы, вдруг меня осенило, как ударило: надо сделать «Невский проспект» Николая Васильевича Гоголя. Решил перечитать. До этого я, естественно, читал его в школьные времена, тогда это было обязателькой. А прочел снова и ахнул — гениально. Гоголь ухватил в тогдашней жизни ниточки, которые тянутся сюда, увидел структурные детали, которые определяли жизнь. Блестящая фантазия и фантастически яркое видение жизни. Плюс он провинциал в Петербурге, поэтому заметил

больше, чем местные, у которых глаз уже замылился. Я не говорю уже, что это потрясающий русский язык, великолепный юмор. Гений.

Вспоминали ли сложности в ходе работы?

Гоголь неувловим, его слово всегда выскальзывает, читаешь — блистательно, а проникаешь в фразу — и все рассыпается. Он нарушает все правила. Это писатель необыкновенно сложный для художника, который привык для детей рисовать конкретно, а я все время работал для детей. Я понял, что, собственно, его иллюстрировать невозможно, нужно делать параллельный ряд, создавать параллельный мир, свою концепцию.

И в чем эта концепция?

Книга построена из двух частей, связанных между собой, но в то же время существующих самостоятельно. Сначала идет описание жизни Невского проспекта, потом

Наброски, сделанные самим Гоголем

Гоголь Гоголь

Гоголь был невероятным "приколистом", если судить по воспоминаниям современников, в его произведениях только 10 % того юмора, который был в жизни.

начинается сюжет — история персонажей. Первая часть — всего лишь несколько страниц. Невозможно вставить хоть какое-то количество иллюстраций, все художники утыкались в эту проблему. Я подошел к тексту, как скульптор к глине, с шпетом относился к автору, естественно. Текст Гоголя начинается только на 34-й странице, а до того он потихонечку накатывается на читателя. На первой странице рядом с портретом молодого Гоголя идет: «Нет ничего лучше Невского проспекта...». На следующей — этот текст плюс три строки, потом добавляется целый абзац, и мы уже погружены в Невский проспект, постепенно вошли в его атмосферу. И пока добираться до начала — мы уже целый день гуляем по Невскому проспекту. А именно он — главный герой этого произведения, а не художник или поручик.

Каким Вам видится сам автор?

В начале у меня портрет молодого Гоголя. А каким был молодой Гоголь? Не тот жандарм с длинным носом, который установлен как памятник Гоголю на Конюшенной улице. В Петербурге Гоголь был совсем другим. Он был молод — 25 лет. В это время он написал «Невский проспект» и повести, которые не

он, а после его смерти назвали «Петербургскими». Молодой провинциал, который понимал свою гениальность, но еще не знал толком, кем будет, может быть, историком, преподавал, при этом зтихара писал. Как только у него появились деньги за первую книжку, он пошел к Ручу, самому дорогому портному на Невском, и оделся в самый модный костюм. (Руч был действительно, знаменитый и модный, он придумал модельный бизнес — нарядил молодых людей в свои костюмы, заплатил им деньги и пустил гулять по Невскому, чтобы продемонстрировать свои модели). Гоголь садился в коляску и катался по Невскому. Он любил одеваться, обожал рукоделие, сам себе кроил ножницами воротники, удлиннял жилеты, они у него были безумного бирюзового цвета с толстыми золотыми цепями, носил короткий скотччок, гигантский хохол на голове, который назывался тупей, и при этом красился под блондина. Если представить, что за персонаж шел по Невскому — маленького роста, все время характерно кмыкал носом, странная птичья походочка, он чуть прихрамывал, друзья поэтому называли его петушком... Гоголь был невероятным "приколистом", если судить по воспоминаниям современников, в его произведениях только 10 процентов того юмора, который

был в жизни. В конце книги я пришел воспоминания с описанием его внешности, потому что таких портретов нет. Один раз его нарисовал Венецианов, когда я первый раз увидел этот литографический портрет, то подумал, что это ошибка. Да, длинный нос, но Гоголь совершенно неузнаваем: тупей на голове, подобранный затылок, отсутствие эшашьолки — фронт какой-то, Хлестаков.

Чем обусловлена такая техника иллюстраций?

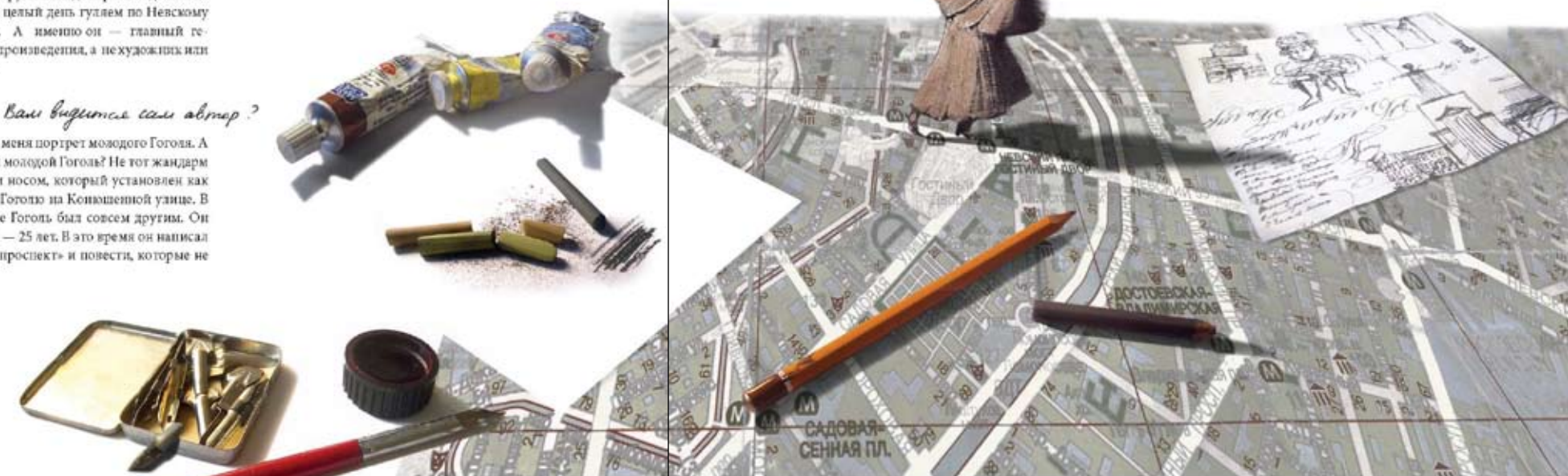
Гоголь весь в движении, нужно было сохранить живую пластику, сделать иллюстрацию, в которой все дышит, передать ощущение

пространства, поэтому я использовал многослойную живопись с разнообразными фактурами. Где-то специально разматыывал, а какие-то части жестко акцентированы и детально разработаны и сфокусированы. Мне хотелось показать город, безумно интересный не только архитектурой, но и всей атмосферой — тенями, темными тучами над Фонтанкой, освещением брандмауэров.

С чего начинается работа?

Когда приступаешь к работе, сразу начинаешь собирать материал вокруг эпохи, костюмы и т.д. Это делают, в принципе, все художники. Изобразить реальные чувства и ситуации и соблюсти при этом историческую достоверность трудно. Невский несколько раз менял лицо в гоголевское время. В картинах много точных исторических деталей. Деревца подвизывали именно так, крест накрест — это документально, рекламные щиты — точные, как у Садовникова на панораме, правда, размещены по-другому. Один мой друг спросил, почему я не рисую столбики у ворот, которые ставили, чтобы карета не била стену. Они заставляли возницу въезжать точно в проем арки, иначе он сломал бы колеса. Я пошел искать и обнаружил, что кое-где такие столбики

Когда приступаешь к работе, сразу начинаешь собирать материал вокруг: эпоха, костюмы...

О художнике

Михаил
Бычков -
петербургский ху-

дожник книги, иллюстратор,
дизайнер. Лауреат конкурсов ис-

кусства книги 1976, 1981, 1984, 1989, 1997,

2002, 2004, 2005, 2006. Лауреат Почетного дип-

лома Международного совета по детской книге (IBBI)

за книгу Александра Грина «Алые паруса», 2002, Базель,

Швейцария. Почетный диплом и медаль Второго международно-

го независимого Биеннале графики в Санкт-Петербурге за книгу Н.В.

Гоголя «Невский проспект», 2004. Почетный диплом Академии художеств

России за книгу Н.В. Гоголя «Невский проспект», 2004. Писатели, произведения

которых иллюстрировал художник - Шарль Перро, Сакарнас Топелиус, Н.В. Гоголь,

Антоний Погорельский, У. Дж. Барри, Александр Грин, Юрий Олеся, Астрид Линдгрен и др.

Михаил Бычков о себе: Однажды я родился хорошим мальчиком. Из хорошей семьи. По утрам я высокого роста. Люблю попухи, одуванчики, облака в лужах, рисовать и париться в баньке. Не люблю, когда собака без дома, нет денег и болит зуб. Понять, откуда берутся иллюстрации не пытаюсь, хотя нарисовал 30 детских книг.

Михаил Бычков о традиции детской иллюстрации: Что же я, художник, должен сделать в детской книге? Просто сесть и всё нарисовать: ярко, образно, празднично, оригинально, остро, гармонично, понятно, точно, детально, доступно, искренне, чтобы душу изволновало и запало в сердце. Эта традиция хороша тем, что оставляет место для чуда рождения иллюстрации - тайны, непонятной самому художнику.

остались. Чтобы нарисовать достоверный костюм поручика, я нашел путь в Эрмитаж, мне показали настоящий офицерский мундир из запасников. Сукно было удивительного качества, для его отделки применялись 14 операций. Кстати, рисовать форму было любимым занятием русских императоров. Дизайн был красивый, продуманный, функциональный и удобный. В «Том самом Мюнхгаузене» это увлечение высели. Я понимаю, армия должна воевать, а не одеваться, но лучше пускай одевается.

А с кем связана основная цветовая палитра?

На Невском были масляные фонари, которые действительно брызгали маслом, как у Гоголя, и фонарики в огромных фартуках и в кепи с длинными козырьками брызали масленки, лестницы и шли работать. Когда читаешь, как тени тянутся от Анничкова моста до Адмиралтейства, кажется, что в сознании Гоголя сияющий Невский проспект освещен прожекторами, но тут же узнаешь, что, отходя от фонаря на два метра, красота погружалась в темноту. Цвет освещения Невского помог мне определить мой друг — поэт и переводчик. Мы столкнулись в Публичке, и я его спросил: «Какого цвета был свет фонарей?» Ситуация: художник и поэт в Публичке беседуют о первой четверти XIX века. Он, не задумываясь, ответил: «Рыбий жир петербургских ночных фонарей». Из этой фразы Мандельштама возникла вся цветовая гамма книги — теплая, медовая, цвета рыбьего жира. Поэт всегда прав.

Наверняка, вы не раз прогуливались по Невскому в ходе работы... Что Вам особенно запомнилось в ту пору?

Если летом, весной или в начале осени выйти вечером на Невский, то это будет единственное место в городе, где есть солнце. Свет летит из-за Адмиралтейства. Летний витаминный свет. Женщины навстречу видны. Такого эффекта нет нигде. Любимый человек, который идет тебе навстречу с той стороны, светится — вокруг него ореол. Я обожаю идти против света по Невскому в это время. А если пройти по южной стороне проспекта в солнечный день, то в окнах верхних этажей отражается небо. Мы этого не замечаем, занятые своими мыслями, а тут мои мысли слились с Невским проспектом, и я стал смотреть и обнаружил, что небо просвечивает в окнах, это напоминает декорации. Стены, а за ними в окнах — небо. Я перестал ходить по Невскому как деловой человек, а стал шляться, смотреть на дома, пошел путями поручика Пирогова и художника Пискарева.

На Невском были масляные фонари, которые действительно брызгали маслом, как у Гоголя...

Когда читатель листает эту книгу, он живет в XIX веке, и мне хотелось вывести в конце Невский проспект в наше время. Последние строки книги чрезвычайно важны: «Он лежит во все время, этот Невский проспект, но более всего тогда, когда ночь густенною массою налится на него и отделит белые и паленые стены домов, когда весь город превратится в гром и блеск, мириады карет валяются с мостов, форейторы кричат и прыгают на лошадях, и когда сам демон зажигает лампы для того только, чтобы показать все в настоящем виде».

Почему мириады, куда валяются (в воду?) — на Невском нет ни одного горбатого моста и не было. Опять неудовимо. Я нарисовал некий символический петербургский мост с решеткой, через который катятся кареты с горящими огнями фонарей. Слегка колющий свет, все грохочет, гремит. Это и есть кульминация книги, но не в середине, а в конце — по-гоголевски. Все продолжается, тот же клубок страстей, та же жизнь.